

Осознав, что Ван Лянфэй понял смысл её слов, Юнь Ваньши успокоилась и пошла навстречу:

— Этот случай с Яньси действительно вывел меня из равновесия, и некоторые слова, возможно, были сказаны под влиянием эмоций. Кстати, пять лет назад, когда Яньси был без сознания, вы тоже приходили осматривать его...

— Да, молодой господин Лу — человек, которому судьба благоволит, и на этот раз он тоже сможет преодолеть опасность.

Ван Лянфэй кивнул. События пятилетней давности он тоже хорошо помнил. За тридцать лет медицинской практики он дважды был бессилён, и оба раза это касалось молодого господина Лу.

Услышав это, беспокойство на лице Юнь Ваньши немного рассеялось. Хотя она понимала, что это были всего лишь вежливые слова, они попали в самую точку её внутренних переживаний:

— Благодарю вас за добрые слова, господин Ван.

В тот момент, когда они разговаривали, Лу Юань уже ввёл Ань Цзинсина в комнату:

— Пожалуйста, ваше высочество.

— Этот чиновник приветствует наследного принца.

— Ваша покорная слуга приветствует наследного принца.

Увидев, как Ань Цзинсин вошёл, Юнь Ваньши поспешила встать, но не успела поклониться, как услышала слова наследного принца.

— Госпожа Лу, господин Лу, господин Ван, не стоит церемоний.

Ань Цзинсин махнул рукой, останавливая поклоны всех в комнате, и взглянул внутрь, где увидел лежащего на кровати Лу Яньси.

И этот взгляд заставил сердце Ань Цзинсина сжаться. Он никогда не видел Лу Яньси таким безжизненным, лишённым своей обычной энергии и свободы. Тяжёлое дыхание заставило Ань Цзинсина почувствовать, что и его собственное дыхание становится всё труднее.

— Если нет других распоряжений, этот чиновник удаляется.

Ван Лянфэй убрал иглы, встал с края кровати Лу Яньси и поклонился остальным в комнате.

С того момента, как наследный принц вошёл, атмосфера в комнате стала немного странной, особенно взгляд наследного принца, который заставлял Ван Лянфэя чувствовать, что если он сделает хотя бы одну ошибку при иглоукалывании, то может лишиться жизни.

— Сегодня вы очень помогли, господин Ван.

Даже несмотря на то, что Юнь Ваньши очень хотела, чтобы Ван Лянфэй остался и продолжал наблюдать за состоянием Яньси, она понимала, что это было бы неправильно.

Согласно устоявшимся правилам, глава Императорской больницы лечил только императора. Сегодня его приход уже был исключением, и если бы его ещё и оставили, это было бы слишком нагло.

— Госпожа, что вы говорите, это моя обязанность, не стоит провожать.

Ван Лянфэй помахал рукой, показывая, что Юнь Ваньи не нужно его провожать, ведь наследный принц всё ещё был рядом.

Услышав это, Юнь Ваньи не стала настаивать, взглянув на управляющего Лу:

— Тогда пусть управляющий проводит господина Вана.

Управляющий Лу, получив взгляд госпожи, сразу понял её намерение и, когда провожал Ван Лянфэя до главного зала, взял у одного из слуг шкатулку:

— Сегодняшнее дело доставило вам хлопоты, господин Ван, это небольшой знак внимания от госпожи, надеюсь, вы обязательно примете.

С этими словами управляющий Лу протянул шкатулку, и Ван Лянфэй не стал церемониться, помахав рукой своему помощнику, чтобы тот принял её:

— Госпожа слишком добра, тогда этот чиновник с благодарностью принимает.

Ван Лянфэй понимал, что эта шкатулка была не только благодарностью, но и платой за молчание. Семья Лу не хотела, чтобы кто-то узнал об их отношении к наследному принцу, и именно поэтому управляющий Лу сказал «обязательно».

С другой стороны, в комнате Лу Яньси, после ухода Ван Лянфэя, атмосфера стала ещё более странной.

Единственный посторонний человек ушёл, и семья Лу перестала притворяться, их взгляды на Ань Цзинсина стали недоброжелательными. Первой заговорила не вспыльчивый Лу Юань, а всегда вежливая Юнь Ваньи.

— Ваше высочество, вы видите, состояние Яньси сейчас не самое лучшее, надеюсь, вы простите нас за недостаточное гостеприимство.

Эти слова, сказанные Юнь Ваньи, были крайне недружелюбными, почти как прямое обвинение в том, что он пришёл только для того, чтобы помешать.

Рядом стоящие генерал Лу и Лу Яньцзэ, хотя и не говорили ничего, но по их выражению лица было видно, что они совсем не рады визиту Ань Цзинсина.

С одной стороны, это было из-за дарования брака, а с другой — потому что Ван Лянфэй ушёл, а состояние Лу Яньси не улучшилось. Тяжёлые звуки кашля били прямо в сердца семьи Лу, заставляя их чувствовать себя беспомощными.

Отношение семьи Лу Ань Цзинсина не слишком волновало. Напротив, он улыбнулся Юнь Ваньи, как будто не поняв её слов:

— Что вы говорите, тётя Юнь. Яньси — мой жених, сейчас он болен, и я пришёл навестить его, какое тут может быть недостаточное гостеприимство?

И это обращение «тётя Юнь» заставило обиду в сердце Юнь Ваньи немного рассеяться. Она невольно вспомнила времена, когда её близкая подруга была ещё жива, и вспомнила, что она тоже видела, как Ань Цзинсин рос... Подумав об этом, её лицо смягчилось, и она больше не стала ничего говорить.

Выражение лица Юнь Ваньи смягчилось, но лицо Лу Юаня всё ещё было мрачным:

— Ваше высочество, вы уже посмотрели, и слова господина Вана вы тоже слышали. Если больше ничего, то мы вас проводим.

В отличие от Юнь Ваньи, Лу Юань был прямолинеен и сразу же начал провожать гостя. На слова Ань Цзинсина он только фыркнул. Навестить? Что он может сделать, просто посмотрев? Разве он врач? Может, от его взгляда Яньси выздоровеет? Кроме как добавить беспокойства, что он ещё может сделать?

Если бы это был кто-то другой, то после того, как оба хозяина начали провожать, даже самый воспитанный человек не смог бы сохранить лицо, но на лице Ань Цзинсина не было ни капли смущения. Напротив, он стал ещё более дружелюбным:

— Сегодня у меня в резиденции гостит старый мастер Бай. Если господин Лу не против, могу ли я попросить его осмотреть господина Лу?

Старый мастер Бай, о котором говорил Ань Цзинсин, звался Бай Ши. Благодаря своему высокому мастерству в медицине, он был известен в Сиюане, но из-за своего неуловимого местоположения многие, кто хотел обратиться к нему за помощью, отступали. Как говорил сам Бай Ши, всё в мире зависит от «судьбы», и если его не могут найти, значит, пациент не связан с ним судьбой, а значит, он не будет его лечить.

— Ваше высочество говорите о старом мастере Бай Ши?

Лу Юань замер, не веря своим ушам. Ведь Бай Ши, прославившийся более сорока лет назад, никогда не посещал столицу.

Некоторые говорили, что он не хотел общаться с властью имущими, другие — что столица была для него местом печали, поэтому он не хотел туда возвращаться.

— Да... Моё здоровье иногда даёт сбои, и я однажды встретил старого мастера Бай. На этот раз он приехал, чтобы помочь мне восстановить здоровье.

Ань Цзинсин не предупредил Бай Ши заранее, потому что был уверен, что Яньси, скорее всего, притворяется больным. Но, прибыв в резиденцию Лу, он увидел, что состояние Лу Яньси действительно серьёзно.

Глядя на лежащего на кровати Лу Яньси, Ань Цзинсин сжал кулаки, спрятанные в широких рукавах. Неужели их связь ограничится только брачным контрактом?

Услышав подтверждение, Юнь Ваньи почувствовала смесь радости и надежды, но, вспомнив своё отношение к Ань Цзинсину, открыла рот, но не смогла произнести просьбу.

Лицо Лу Юаня тоже стало немного неловким. Он только что сказал, чтобы гостя проводили, а теперь просит помощи. Даже будучи человеком, не склонным к церемониям, он не был настолько наглым.

Прожив вместе более двадцати лет, Лу Юань и Юнь Ваньи понимали друг друга без слов. Они обменялись взглядами и сразу же перевели взгляд на другого человека в комнате — Лу Яньцзэ, давая понять, чтобы он попросил наследного принца о помощи.

А Лу Яньцзэ, который с момента прихода Ань Цзинсина не произнёс ни слова, тоже был в

затруднительном положении. Он тоже хотел попросить Ань Цзинсина о помощи! Но каждый раз, когда он смотрел на него, он невольно вспоминал, как вчера набросил с мешком на голову на Ань Цзинсина. Ему было стыдно, как он мог это сказать?

Наблюдая за реакцией семьи Лу, особенно за смущённым взглядом Лу Яньцзэ, Ань Цзинсин понял ситуацию и, не дожидаясь, пока они заговорят, сам дал им возможность:

— Ань Юэ, отправляйся в резиденцию и пригласи старого мастера Бай. Скажи, что потом он может выдвинуть любые требования.

<http://bllate.org/book/16474/1495847>